

Авторская песня и русское общение

Современная русская авторская песня – уникальное явление. В ней – трогательное и органичное единство слова и музыки, искренность мысли, интимность тональности общения со слушателем.

Фольклор ли авторская песня? Думается, что – да, хотя, конечно, своеобразный. Фольклорность в ней – в ее простоте, естественности, органичности, примате слова над музыкой, в непрофессионализме сочинителей, в ее адресованности каждому, а не избранному кругу. И еще в ее русскости, в ее интегрированности именно в русское коммуникативное сознание. Представляется, что авторская песня – закономерное явление русского коммуникативного поведения, его интегральный и естественный компонент.

Совокупность норм и традиций общения народа определяется как его коммуникативное поведение. Русское коммуникативное поведение может быть описано как совокупность некоторых доминантных черт, проявляющихся в основных коммуникативных ситуациях. Опыт описания русского коммуникативного поведения представлен в работе: И.А.Стернин. Русское коммуникативное поведение // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века. Воронеж, 2000, с.95-128. Выделенные в данной работе доминантные признаки русского коммуникативного поведения могут быть рассмотрены с точки зрения их «представленности» в таком явлении как авторская песня: авторская песня представляет собой одну из форм проявления русского коммуникативного поведения.

Представляется, что в русской авторской песне находят отражение и выражение такие важнейшие черты коммуникативного поведения русского человека как общительность, искренность, эмоциональность, нелюбовь к светскому общению, стремление к неформальному общению, сдержанная самоподача, откровенность в общении, приоритетность разговора по душам, широта обсуждаемой информации, интимность и широта запрашиваемой и сообщаемой информации, проблемность повседневного бытового общения, коммуникативный пессимизм, стремление к постоянству круга общения.

Все эти черты русского коммуникативного поведения отражаются в самом существовании авторской песни, в ее тематике, манере ее создания и исполнения.

Авторская песня и сама - акт общения, и в ее тематике общение представлено очень широко. Классическим выражением этого является песня О.Митяева «Давай с тобой поговорим»; разговор, диалог людей представлен во множестве других авторских песен. Авторская песня осмысливает феномен общения, размышляет над разными его сторонами, любит искренним и дружеским общением людей.

Искренность, эмоциональность, откровенность – важнейшие характерологические черты авторской песни, это стиль общения со слушателем и характерные черты лирического героя авторской песни.

Тематика русской авторской песни фактически неограниченна, в ней могут затрагиваться как глубоко лирические, так и морально-нравственные, а также социальные проблемы, а сам стиль авторской песни предполагает неформальность общения, к которой так стремится русский человек.

Характер авторской песни предъявляет определенные требования к условиям ее исполнения – она предполагает исполнение в неофициальной обстановке, в

неформальной одежде и неформальных условиях, с использованием «демократических», «неофициальных» инструментов – прежде всего гитары. Эти условия также имитируются при исполнении авторской песни и в залах.

Неформальность общения – условие исполнения авторской песни, и наоборот – авторская песня, будучи исполняема, создает неформальность ситуации общения.

Для русского человека характерна сдержанная самоподача в общении – он не выпячивает себя в общении, старается не привлекать внимание к собственной персоне, ведет себя в общении скромно. Авторы-исполнители бардовской песни следуют в полной мере этим коммуникативным традициям: в отличие от авторов эстрадных песен, они используют скромную манеру самопрезентации и исполнения.

Для русского общения, как известно, приоритетен *разговор по душам*. Разговор по душам – это, прежде всего, разговор, начисто лишенный всякой официальности, формальности.

Это обычно долгий, без ограничения во времени, эмоциональный разговор двух людей, в медленном, задушевном темпе, негромко. Возможно прикосновение друг к другу. Это разговор преимущественно дома, в неформальной одежде, за едой или выпивкой, когда обе стороны жалуются друг другу на жизнь и клянутся в дружбе и поддержке, взаимопонимании, с обсуждением всех личных, в том числе психологических проблем, включая проблемы личной, интимной жизни. Любые темы допустимы, фактически нет тематических табу, могут задаваться любые вопросы

Русские люди любят раскрывать свою душу собеседнику, не стесняются это делать, не стесняются рассказать о сокровенном, могут излить душу постороннему, попутчику в поезде. Отсутствие признаков разговора по душам в ситуации длительного разговора один на один, даже с незнакомым, обычно рассматривается в русском общении как уклонение от искренности. Русский человек склонен рассматривать такой разговор как коммуникативную неудачу.

Человек, уклоняющийся от разговора по душам, оценивается негативно – он неискренен, не отвечает взаимностью. Это подозрительный, “не наш” человек.

Нетрудно заметить, что авторская песня соответствует практически всем компонентам разговора по душам, она является художественной формой такого разговора.

Для русского коммуникативного поведения характерен коммуникативный пессимизм, под которым понимается стремление избегать явных положительных оценок состояния личных дел (– Как дела? – *Ничего...*). Авторская песня тоже преимущественно имеет минорную тональность, стиль авторской песни, ее интимность не предполагают выражения яркого позитивного начала.

Стремление к постоянству круга общения в русском коммуникативном поведении предполагает для русского человека приоритетность круга постоянных друзей («старый друг лучше новых двух»), поддержание общения с одним и тем же кругом близких людей («не за огонь люблю костер, за тесный круг друзей»). Авторская песня является поводом для общения, соединения друзей – «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались..» (О.Митяев).

Таким образом, авторская песня – не только отражение, воплощение, способ проявления ряда важнейших принципов русского общения, но и фактически один из способов организации этого общения.

Авторская песня – это действительно способ общения людей, средство и повод для того, чтобы собраться и пообщаться. Как фестивали авторской песни, так и исполнение авторской песни у костра, в небольших компаниях – это спо-

соб проведения времени в дружеском кругу, форма общения, объединения людей в кругу «своих».

И еще один коммуникативный аспект авторской песни – примат в песне слова над музыкой. При всей важности музыки именно слова составляют суть авторской песни, именно слова являются поводом для ее создания, и именно слова делают авторскую песню важнейшим инструментом дружеского, неформального общения. Примат слова над музыкой делает русскую авторскую песню важнейшим элементом русского общения, проявлением стремления русского человека к искреннему, доверительному разговору с собеседником.

В содержании песен воронежских бардов, представленных в данном сборнике, в полной мере отражаются типичные черты общения барда со слушателями, выявляются характерные черты русской авторской песни как формы интимного, дружеского разговора с друзьями, как разговора по душам с собеседником.

Диалогичность авторской песни представлена очень наглядно. Ряд песен (Н.Колесниченко, Л.Дьякова, В.Князев, Н.Кривцова, дуэт «Старое-доброе», В.Цуканов) непосредственно представляет собой диалог с лирическим героем в форме прямого обращения к нему. В текстах песен используется общеупотребительная лексика, нет узко книжных, малоупотребительных, известных только узкому кругу лиц слов, много обращений, призывов, пожеланий.

Ярко выявляется **искренность** авторской манеры бардов, искренность выражаемых ими чувств. Почти все песни – о любви, верности, дружбе, авторы используют искреннюю, доверительную интонацию общения со слушателями. Часто используется бардами слово «душа», они обращаются к ней в своих песнях (Н.Кривцова, Л.Морхова, дуэт «Старое-доброе», Г.Тимошенко).

Минорность авторской песни проявляется не только в манере исполнения, в общей музыкальной тональности, но и в ее содержании. Минорность отражается в широком использовании мотивов *зимы, метели, вьюги, холода*, частым упоминанием зимних месяцев (*декабрь, январь, февраль*) и др. (В.Князев, А.Ефремов, Л.Дьякова, Д.Фисунов, П.Халтурин, В.Цуканов, А.Демиденко, С.Гребенников); частотностью мотива плохой погоды – *дождь, лужи, дождливая погода, осень* (Л.Дьякова, Л.Морхова, А.Букреев, Д.Фисунов, П.Халтурин), частотностью абстрактной лексики со значением «грусть, печаль» – *печаль, сомнение, одиночество, грусть* (А.Букреев, Е.Волков, В.Цуканов, А.Демиденко).

Для авторской песни характерны **раздумья над судьбой**, размышления «вслух» о высоком: мы часто встречаем в бардовских текстах слова *память, судьба, счастье, надежда, мечта* (Л. Дьякова, Н.Кривцова, А.Ефремов, Л.Титова, А.Ефремов, Л.Морхова, Н.Колесниченко, Г.Тимошенко).

Камерность, интимность авторской песни отражается в широком использовании мотивов небольшого круга слушателей, камерности исполнения, обстановки общения на природе (в последнем проявляется, по-видимому, туристская первооснова авторской песни, которая устойчиво сохраняется в бардовской песне уже много лет). Мотивы камерности, интимности общения со слушателями, мотивы «узкого круга» проявляются в широкой представленности в текстах песен разных авторов таких единиц, как рюкзак, дороги, шагать, далекие края, край земли, бродить, ветерок, темнота, костер, печеная картошка, котелочек, тишина, луна, месяц, звезды, небо, гитара и др. (С.Гребенников, Л.Дьякова, А.Демиденко, Л.Титова, Ю.Лактионов, Е.Волков, А.Ефремов, Г.Тимошенко, Л.Кривцова, Н.Колесниченко).

Есть также в современной бардовской песне свидетельства о другой, но тоже камерной обстановке общения барда со слушателями – *свечи, горячий камин* (С.Гребенников, Д. Фисунов, П.Халтурин).

Обращает на себя внимание малая представленность в текстах данного сборника мотива *паруса* (по-видимому, эта тематика уже отходит в прошлое), хотя мотивы моря, дальних странствий еще встречаются, хотя уже и не так часто, как в песне 60-70-ых г.г.

Новым для авторской песни является появление религиозной проблематики, религиозных мотивов и символов – *господь, Бог, Богоматерь, крест, ангел, райский сад, благовест* и др. (Л.Солод, Л.Морхова, А.Ефремов, В.Князев, Д.Фисунов), что отражает общую тенденцию русской авторской песни к моральным размышлениям, духовно-нравственному поиску.

Таким образом, воронежская авторская песня, представленная в сборнике, может рассматриваться как типичное воплощение русских бардовских традиций, с одной стороны, и как типичное воплощение (как по форме, так и по содержанию) традиций искреннего русского душевного общения, традиции «разговора по душам», свойственной русскому коммуникативному поведению и являющейся одной из наиболее ярких национальных традиций русского общения.

Конечно, у авторской песни есть своя аудитория – это в основном учащаяся молодежь, студенты, образованные люди. Как кто-то сказал об Окуджаве: «Окуджава создал интеллигентский фольклор». Это верно, и это, конечно, в известном смысле ограничивает аудиторию авторской песни. Но верно и то, что эта аудитория достаточно постоянна, она постепенно расширяется, омолаживается, а авторская песня все больше вырастает в русскую культуру, становясь ее неотъемлемой частью. И главную причину жизнеспособности и «перспективности» русской авторской песни как компонента русской национальной культуры мы видим именно в том, что она органична для русского коммуникативного сознания, полностью согласуется с сутью и основными принципами русского общения.